

«ЧЕЛОВЕК НА ОБОЧИНЕ ВОЙНЫ». ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ СУППЕС

Мартынюк М.Н.

Голышманово, Тюменская область, МАОУ «Голышмановская средняя общеобразовательная школа № 1», 8 класс

Руководитель: Ярыгина Г.А., Голышманово, Тюменская область, МАОУ «Голышмановская средняя общеобразовательная школа № 1», учитель истории

*«Мерно стучат колёса,
в вагоне душно, холодно. Дети,
измученные тяжёлой дорогой,
спят на сундуке. Родители рядом
дремлют на полу, сесть некуда».*

(Из воспоминаний Суппес Эльвиры Кондратьевны)

В раннем детстве я часто гостила у своей бабушки Ольги Викторовны Суппес. В её небольшой уютной комнате стоял сундук. Я не обращала на него внимания. Меня привлекал только коврик, который его покрывал. Коврик был шит бабушкой из разноцветных лоскутков, которые я любила рассматривать. Став старше, я обратила внимание, что сундук был старый, дерево во многих местах уже потрескалось. (Приложение 1) Я спросила, почему она хранит этот старый сундук и не заменит его. Ольга Викторовна рассказала: «Этот сундук достался мне от моей бабушки Суппес О. Когда наступили трудные времена, и семья была вынуждена покинуть родной дом, они взяли этот сундук с собой, он напоминал им о счастливой жизни на родине в Поволжье. Мы храним его больше 80 лет». Тогда я впервые услышала страшное слово «Депортация».

Объект исследования: депортация немцев Поволжья в Сибирь в 1941 г.

Предмет исследования: история депортации семьи Суппес из села Гуссенбах Франкского кантона Автономной республики немцев Поволжья в село Лариха Ишимского района Тюменской области осенью 1941 г.

Цель: изучение процесса депортации немцев Поволжья в Сибирь в годы Великой Отечественной войны через историю депортации семьи Суппес.

Задачи:

1. Найти информацию о том, где проживали немцы до переселения их в Сибирь.
2. Узнать значение понятие «депортация» и обозначить на карте направления депортации немцев из районов Поволжья; выяснить, как проходила депортация немецкого населения из Поволжья в Сибирь;
3. Рассмотреть на основе архивных материалов как проходило обустройство немцев Сибири, в т.ч. семьи Суппес.

Гипотеза исследования: предположим, что судьба немецкой семьи Суппес во многом была похожа на судьбы немецких семей – переселенцев, которые потеряв всё, что имели, пережив насильственное выселение, голод, болезни, находили в себе силы противостоять ударам судьбы и быть полезными Родине.

Практическая значимость: результаты исследования были представлены на Региональной конференции историко-краеведческих работ «Мы живём в Сибири». (Тюмень, 2016), «Шаг в будущее (Тюмень, 2017)

Обзор источников и литературы по исследуемой теме:

В ходе работы автор использовал разные источники, которые, так или иначе, помогли ему в исследовании. Для изучения причин и хода депортации, автор использовал литературу: Белов Р. в статье «С оптимизмом по жизни» повествует о нелёгком жизненном пути Суппес В.К. В книге Монахиной «Наша цель – объединение» представлен материал об устройстве жизни немцев Поволжья на новом месте после депортации немцев в Сибирь.

С помощью анализа архивных источников Государственного архива города Ишима, а также благодаря устным источникам удалось узнать, как обустроились немецкие семьи на новом месте, об отношении к депортированным со стороны местного населения, о жилищно-бытовых условиях переселенцев, о трудности выживания в то непростое время.

Сроки исследования: сентябрь 2015-ноябрь 2016 года.

Методы исследования:

1. Сравнение материалов из различных источников.
2. Анализ и синтез собранного материала.
3. Обобщение и систематизация собранного материала, необходимых архивных документов в Государственном архиве Г. Ишима Тюменской области.
4. Встречи и беседы с родственниками, испытавшими на себе тяжести депортации.

Жизнь до войны

Я начала свою работу с беседы с бабушкой Ольгой Викторовной. Она рас-

сказала, что её дед Кондратий Яковлевич Суппес (1904 г.р.), немец по национальности, с женой Ольгой Генриховной и четырьмя детьми, Романом (1929 г.р.), Виктором (1931 г.р.), Эльвирой (1936 г.р.), Эрной (1939 г.р.) жили в Автономной республике немцев Поволжья, в селе Гуссенбах Франкского кантона. Из информационных ресурсов сети Интернет стало известно, что село основано 16 мая 1767 г., расположено у озера Линёво, в ста километрах к юго-западу от Саратова. Основали колонию 118 семей, выходцы из Бранденбурга, Саксонии, Дармштадта, Пфальца. Село названо по фамилии первого старосты Я.Гуссенбаха. По указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний получило официальное название – Линёво Озеро. У колонистов в первый год имелось 300 лошадей, 9 рабочих волов, 443 коров и телят, овец- 11, свиней-21. Уже летом 1768г собрали первый урожай хлеба. К 1769г. в селе было построено 120 домов, 120 амбаров, 120 конюшен. [13]

В 1785г. была построена деревянная лютеранская церковь. В 1904г построена каменная церковь. (Приложение 2) В селе имелась водяная мельница, кожевенное заведение, мастерская по плетению корзин, врачебный пункт, школа, училище. При советской власти в селе организовано три колхоза, МТС. К 1939 г. в селе проживало 7 137 человек.

12 декабря 2015 г. мы с родителями посетили Эльвиру Кондратьевну Суппес (Тунёву), которая проживает в деревне Окунёвка Омутинского района Тюменской области. Она охотно рассказала нам о тех давних временах. «В 1941 г. мне было 5 лет. Я хорошо помню жизнь на родине, да и рассказы родителей в памяти сохранились». Семья Суппес жила в большом деревянном доме, он стоял на высоком фундаменте. Напротив дома стоял небольшой магазин, куда мы бегали за газировкой. Во дворе – хозяйственные постройки, за домом – большой сад, в котором росли яблони, смородина, клубника. В саду много было работы, особенно осенью. Нужно собрать урожай, обработать его. Взрослые варили варенье, сушили яблоки. Детям хватало времени и на игры. Ходили в лес за грибами и ягодами, купались в речке Медведице, ловили рыбу. В праздники приходили родственники, которых в селе было много. На Пасху, Рождество посещали церковь, а после собирались на площади, делились новостями, играл духовой оркестр, молодёжь танцевала. Дети росли, окружённые заботой и любовью родителей. Детство наше было счастливым, вспоминает прабабушка. Казалось, ничто не предвещало беды. В июне 1941г нача-

лась Великая Отечественная война, которая разрушила мирную жизнь.

Выводы по 1 главе: Мои предки жили в Автономной республике немцев Поволжья, в селе Гуссенбах Франкского кантона. Село расположено у озера Линёво, в ста километрах к юго-западу от Саратова. Семья Суппес была трудолюбивой, имела дом и большой сад. На Пасху, Рождество ходили в церковь, а после собирались на площади, делились новостями, играл духовой оркестр, молодёжь танцевала. Дети росли, окружённые заботой и любовью родителей.

Депортация

Траурным днём для немцев Поволжья стало 28 августа 1941 г. В этот день был подписан Указ Президиума Верховного Совета «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». Немцам ставилось в вину то, что они не сообщали в государственные органы о наличии в Поволжье германских шпионов. Депортация это – насильственная высылка с мест проживания по национальному признаку.[12]

Для получения официальной информации о депортации семьи мы с мамой и бабушкой 25 декабря 2015г. поехали в Государственный архив города Ишима. 12 января 2016г.мыполучили интересующую нас информацию. Согласно Указу от 28 августа 1941 г. всё немецкое население Автономной республики немцев Поволжья, районов Саратова и Сталинграда должно быть выслано в Сибирь и Казахстан. На проведение этой операции было выделено 14 тыс. человек – сотрудников НКВД. Действовали они под руководством генерала Ивана Серова. Выселение было проведено быстро и организованно. Бабушка Кельн (Суппес) Ольга Викторовна бережно хранит документы того времени. Она предоставила нам карточку, которая заполнялась на главу семьи. В справке были указаны имена членов семьи Суппес, подлежащие депортации. (Приложение 3) О сроках переселения сообщили за несколько дней. Предупредили, чтобы семья запаслась продуктами на месяц. Женщины пекли хлеб, сушили сухари. Разрешили взять с собой мелкий инвентарь, одежду, деньги. Нашей семье разрешили взять с собой прялку, вафельницу, маслобойку, шприц для изготовления колбасы. И вот настал этот страшный момент. Кондратию Яковлевичу выдали карточку, где было указано, что семья Суппес будет отправлена 1 сентября 1941г. эшелоном № 7179(9-41) от станции Ваг. Имущество семьи было изъято по Акту представителю комиссии по переселению Шмакову А.И. Из «Акта передачи имущества семьи в пользу государ-

ства» видно, что перед войной семья была небогатой. Вот имущество, которое было изъято: деревянный дом – 1, корова – 1, овец-2, коза- 1, дрова- 10 куб., и кизяки, которые использовались в качестве материала для отопления. (Приложение 4) Глав семей предупредили, что они отвечают за всех членов семьи. Эльвира Кондратьевна вспоминала, что «Мы, дети, многое не понимали, но чувствовали, что происходит что-то страшное». 1 сентября 1941 года всю семью Суппес военные погрузили в машину и отвезли на железнодорожную станцию. Из воспоминаний Тюльневой (Суппес) Э.К.: «Население согнали в товарные вагоны семьи с детьми. В вагоне было очень тесно. У нас был взят с собой сундук с вещами, на котором мы сидели, спали по очереди с братьями и с маленькой сестрой. Каждому отводился свой угол. По вагону ходить было запрещено. Когда мы переезжали через реку, военные приказывали закрыть все окна. Ехали очень долго. Сами мы не знали, куда нас везут и зачем. Никто ничего нам не объяснял. Много людей по дороге умирало от голода. Умерших оставляли в вагоне до ближайшей станции, а по приезду сваливали тела в кучу. Хоронить близких не разрешали. Люди были одеты по-летнему, а в вагонах становилось всё холоднее. За нами следил острый, он был с оружием. Когда поезд останавливался на станциях, нам приоткрывали дверь, в вагоне становилось свежее. Подходить к двери запрещалось. На больших станциях готовили кушать». В 230 эшелонах, в каждом примерно по 2 тыс. человек, депортированные направлялись в города Омск, Барнаул, Новосибирск, районы юга Западной Сибири. Поезда шли от 4 до 8 недель. В конце октября переселенцы приехали на незнакомую станцию Ишим. Семью Суппес, а также ещё несколько семей конным возом привезли в деревню Лариха Ишимского района. Семью Суппес и ещё две семьи поселили в небольшой домик. Было очень тесно, много детей, спать приходилось по очереди. Население деревни жалели переселенцев. Они видели, что перед ними обыкновенные советские люди, которые никогда в Германии не были, что их выселили из родного дома, и они оказались в бедственном положении. Многие помогали, чем могли, приносили продукты, одежду. А были и такие, которые обвиняли, называли фашистами. Переселение немцев производилось постепенно и завершилось к маю 1942 года. [2,12]

Выводы по 2 главе: 28 августа 1941г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». Немцам

ставилось в вину то, что они не сообщали в государственные органы о наличии в Поволжье германских шпионов. Это насильственное переселение носит название депортация. В 230 эшелонах, приблизительно по 50 вагонов в каждом, в каждом эшелоне примерно по 2 тыс. человек. Поезда шли от 4 до 8 недель. Направлялись они в район города Омска, Барнаула, Новосибирска, юга Западной Сибири. В начале ноября 1941г. депортированная семья Суппес приехала на станцию Ишим Омской области. Население деревни помогало, чем могли. Некоторые жалели, приносили продукты, одежду. А были и такие, которые обвиняли, называли фашистами.

На новом месте

Остановка на незнакомой, сибирской станции стала конечным пунктом следования измученных людей, но не окончанием страданий. Проблемы жилья, работы, выживания были самыми насущными. О жизни семьи на новом месте мы попросили рассказать Эльвиру Кондратьевну. Во время рассказа она иногда останавливалась и вытирала слёзы. Прошло много лет, но боль всё ещё живёт в глубине души. Из её воспоминаний стало известно, что прибыв на место «назначения» высланные определялись в колхозы. Находясь в статусе спецпереселенцев, все взрослые члены семьи в обязательном порядке должны были работать. На этом трудности не окончились. По прибытии немцы заполняли анкету. Вместо паспорта у них была справка, которую нужно было носить всегда с собой. Им запрещалось выезжать, менять место жительства и работы. С начала 1942 года мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, у которых дети старше 3 лет, были мобилизованы в так называемые рабочие колонны, позже получившие названия трудармии. Не обошло стороной и семью Суппес. Кондратия Яковлевича забрали в трудармию в посёлок Сорокино на реку Турью. Сначала Кондратий Яковлевич работал на плотине, участвовал в строительстве Аллюминиевого завода. Часто писал домой письма, где рассказывал, как много людей умирало на плотине: « Вот, сколько камней на берегу реки – столько и людей здесь умирает». Работали за колючей проволокой под присмотром военных, спали в бараках на соломе. Позже главный инженер завода взял его к себе в помощники, Кондратий Яковлевич работал в цехе. Он никогда не имел отношения к технике, был «далёкий» от всего этого. По своей неосторожности он нахватался сварочных лучей и нарушил себе зрение. Домой Кондратий

Яковлевич вернулся в 1944г. абсолютно слепым человеком. В те суровые времена и здоровым людям в деревне было трудно, а как слепому человеку кормить четырёх детей? Кондратий Яковлевич Суппес был хорошим специалистом в области животноводства и переработки мясной и молочной продукции. Поэтому, несмотря на инвалидность, он занимался в колхозе забоем скота, выделкой шкур, выполнял другие работы. По просьбам селян изготавливал колбасы, коптил мясо, рыбу. (Приложение 5).

Мать Ольга Генриховна в трудармии не была, так как младшей дочери было на тот момент 2 года. Ольге Генриховне предложили работу в школе, где она работала в должности истопника и сторожа. Вся семья переехала жить в школу. «Комната казалась очень просторной, окна большие. В комнате стояла печь». Она работала изо всех сил, чтобы прокормить свою большую семью. Очень тяжело приходилось жить в суровых сибирских условиях. «Одни валенки на всех, один полушубок». Средств хватало только на необходимое. Старшим братьям не пришлось обучаться в школе. Всю тяжесть мужской заботы пришлось взвалить на свои плечи с раннего детства. Из-за тяжёлого материального положения братья были вынуждены устроиться на работу. Виктор помогал по хозяйству ветеринару Бондаренко, где воды принесёт, где за лекарством сходит. Получал копейки. Под надзором немецкие семьи находились до 1956 года. В 1964г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о реабилитации немецкого населения, а в 1972г. были отменены ограничения в выборе ими места жительства. (Приложение 6) Многие немцы уехали из Сибири, кто в Поволжье, кто в Германию. Суппес остались в Сибири, она стала для них второй родиной. С теплотой вспоминает Эльвира Кондратьевна о своих родителях, братьях и сёстрах: «В первые годы жизни в Сибири забывали о традициях, надо было просто выжить, сохранить детей, и моим родителям это удалось благодаря самоотверженному труду. Несмотря на то, что наша семья лишилась возможности вернуться на родину, где потеряли всё, что имели, родители при жизни скучали по тем местам». (Приложение 7) Сыновья Кондратия Яковлевича: Виктор и Роман, уже, будучи пенсионерами, в 1992 г. съездили на свою родину в Поволжье, в село Гуссенбах. Они нашли свой дом, посидели на скамейке, но в дом не решились зайти, там жили другие люди. Зачем беспокоить хозяев? Дом сохранился хорошо, только стал ниже. Село теперь называется Линёво. (Приложение 8) Другое название, другие люди, другая жизнь.

Выводы по 3 главе: Остановка на незнакомой, сибирской станции стала конечным пунктом следования измученных депортацией немецких семей, но не окончанием страданий. Проблемы жилья, работы, выживания были самыми насущными. Население сибирской деревни помогало, чем могли: приносили продукты, одежду. А были и такие, которые обвиняли, называли фашистами. Потеряв всё, что имели, пережив насильственное выселение, голод, болезни, многие находили в себе силы противостоять ударам судьбы. Был только один выход - работа. Переселенцы не просто выжили, они не озлобились, не пали духом, работали не покладая рук.

Выполнение Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 26.08.1941г. «О переселении немцев Поволжья, Саратовской, Сталинградской области» работниками НКВД на примере депортации семьи Суппес

В данном исследовании автор попытался выяснить, как выполнялись пункты Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 26.08.1941г. «О переселении немцев Поволжья, Саратовской, Сталинградской области» работниками НКВД, которым была поручена депортация на примере семьи Суппес К.Я. В Постановлении даётся подробная инструкция, как перевозить немцев, как устраивать их на новом месте.[11]

Пункт № 5 Постановления «Разрешить переселяемым брать с собой личное имущество, мелкий скот, сельскохозяйственный инвентарь и бытовой инвентарь, продовольствие, всего весом до 1тонны на всю семью» Кельн (Суппес) Ольга Викторовна рассказала, что им разрешили взять с собой прялку, вафельницу, маслобойку, шприц для изготовления колбасы, деньги, продукты, одежду. Эльвира Кондратьевна рассказала, что мать надевала на них много одежды. Остальное имущество передали по акту. Штернер В.А. сказал, что организаторы переселения не проверяли, что они взяли с собой, поэтому их семья взяла много вещей.

В Пункте № 6 Постановления указано, что имущество переселяемых немцев, остаётся на месте и сдаётся по акту специальным комиссиям. На новом месте им должны возместить оставленное имущество, скот, фураж, «постройки восстанавливаются путём предоставления готовых домов или материала на постройку» Эльвира Кондратьевна рассказала, что в деревне Лариха Ишимского района, куда их

привезли со станции, их вместе с другой семьёй поселили в маленький домик. Свой дом семья Суппес построила, когда вернулся отец Кондратий Яковлевич из трудовой колонии. Ссуды семья не получала, строили дом на свои деньги. Штернер В.А. вспоминает: «Поселили нас в избушку, где уместились лишь кровать и стол. Позже купили свой домик. Ссуду не получали. В 90-е гг. нам частично вернули стоимость дома, оставшегося на родине»

Пункт № 9 Постановления обязывает Государственные органы в течение 1941-1942гг. выдать переселенцам по месту их расселения скот (кроме лошадей) в количестве сданного ими при выселении. Разрешить выдавать молодняк взамен взрослого скота с денежной компенсацией. Эльвира Кондратьевна сообщила, что на родине в Поволжье семья Суппес передала по акту корову, одну козу, две овцы. В Сибири семье Суппес выдали корову, овцу и кур, но не сразу. Это не было единичным фактом, так как Штернер В.А. сказал в беседе с автором исследования, что им выдали нетель с доплатой и много кур.

Пункт № 13 Постановления разъясняет вопрос об организации питания: «Питание переселяемых в пути возложить на Наркомторг в пунктах, определяемых НКВД. В подготовительных материалах предлагалось давать переселенцам 2 раза в сутки горячую пищу и кипяток. Оплатить стоимость продуктов питания должен был начальник эшелона. Но эти предложения не нашли места в Постановлении от 26.08.1941г. Штернер В.А. рассказывает: «Нам разрешали на больших станциях сходить за кипятком. Ходили под охраной военных. Пищу не готовили: размачивали в кипятке сухари, ели сушёное мясо. Ели у кого, что было. Мы испытывали постоянный голод. У многих продукты питания заканчивались, и они умирали с голода»

Пункт № 14 Постановления указывает на то, что «Медицинское обслуживание переселяемых возложить на Наркомздрав СССР, для чего по заявке НКВД СССР выделить медперсонал, медикаменты, санитарный инвентарь» Суппес Э.К. рассказала, что врачи в эшелоне были. Но не было случая, чтобы они кому-то помогли. Наоборот, казалось, что «...они смотрели на нас, как на врагов и ждали, чтобы нас поменьше осталось. На каждой станции из вагонов выносили умерших»

Сравнивая содержание пунктов Постановления от 26.08.1941г., определявшего порядок депортации, автор пришёл к выводу о том, что государственные власти декларативно пытались провести пере-

селение немцев, по возможности, в человеческих условиях. Была предоставлена возможность взять с собой продукты, инвентарь, деньги. На новом месте им выделили скот в возмещение оставленного имущества на родине, заплатили, хотя и частично за дом. Но реализация Постановления от 26.08.1941г, проведённая НКВД СССР, была бесчеловечной. Товарные вагоны, в которых везли переселенцев, не были для этого приспособлены, они не отапливались, было холодно, так как наступила осень. В вагонах не было даже нар, было тесно: кто-то спал стоя, кому-то удавалось устроиться на полу. Люди ехали больше месяца без горячей пищи. Духота, дверь открывали только на станциях. Умершие находились вместе с живыми, их выносили тоже только на станциях, близким не разрешалось их хоронить, просто сваливали в кучу. Как только переселенцы приехали на место, мужчин и женщин отправляли в трудовые колонны.

Эльвира Кондратьевна вспоминала, что «Маму не забрали в трудовую колонну, потому что нашему брату не было 3-х лет. Папу забрали на строительство алюминиевого завода. Мама осталась на чужой стороне с четырьмя малыми детьми. Каким трудом ей удалось сохранить детей! Отец пришёл слепой, но жить стало легче». Шендер В.А. вспоминает: «В трудовые колонны забрали и отца и мать. Мы жили у родственников. Отец с трудовой колонны не вернулся, умер. Мама приехала в конце войны. Мы от неё отвыкли, только хлебом она нас приручила и забрала в город Киселёвск, где три года работала на шахтах. Пройдя все эти трудности, немцы выжили и не ожесточились. Но в них жила мечта, что государство, наконец, покается в преступлениях против немецкого народа. У это произошло. В 1964г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О реабилитации немецкого населения». Важнейшим документом в жизни немцев, подвергшихся переселению, является Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся переселению и обеспечение их прав» от 14 ноября 1989г. Уже в формулировке Декларации содержится оценка государственных актов по депортации, как незаконных и преступных. «Верховный Совет безоговорочно осуждает насильственное переселение народов, как тяжелейшее преступление, противоречащее гуманистической природе советского строя». Верховный Совет указывал на необходимость принятия соответствующих

законов для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся переселению. Эти законодательные акты были приняты. Постановление от 17 марта 1991 года отменило все акты высших органов власти, послужившие основой для противоправного переселения отдельных народов из мест их постоянного проживания. Высшие органы власти обязуются принять практические меры к восстановлению прав репрессированных граждан и механизм материальной компенсации лицам, подвергшихся насильственному переселению.

С оптимизмом по жизни

Моему прадедушке Виктору Кондратьевичу в 1941 г. исполнилось 10 лет. Виктор помнил своё детство в родном селе Гуссенбах, депортацию в Сибирь. На новом месте ему пришлось несладко. Оставшаяся без отца, ушедшего в трудармию, семья требовала мужской заботы. Всю жизнь Виктор работал, понимая, что только труд обеспечит ему и его семье достойную жизнь. Он считал, что не нужно жить ожиданием того, что всё само собой исправится, станет лучше, нужно просто работать, добиваться самому поставленных целей. О жизни Виктора Кондратьевича мне поведала его дочь, т.е. моя бабушка Ольга Викторовна и его друг Роберт Захарович Белов, который работал вместе с моим прадедушкой. В настоящее время Роберт Захарович – пенсионер, краевед, проживает в городе Ишиме. Мы встретились с Робертом Захаровичем 20 декабря 2015 г.

Роберт Захарович рассказал, что в 1951 году Виктор Суппес устроился по найму на работу в Гагаринское МТС. Пошёл учиться на курсы тракториста при Плешковской РТС. После окончания курсов был зачислен в 1953 году в штат в должности тракториста. Ему было тогда 22 года. С этого времени у Виктора Кондратьевича стал считываться стаж работы. От Тюменского ОБКОМа ВЛКСМ получил свою первую грамоту, за достигнутые успехи в социалистическом соревновании при заготовке кормов и уборке урожая в 1953 году. (Приложение 9)

Работая в Гагаринском МТС, он познакомился с симпатичной девушкой. Настойчивость, уверенность в правильности своего выбора помогли юноше покорить сердце девушки. В марте 1953 года Виктор Кондратьевич и Анна Николаевна зарегистрировали свой брак.[11] Семья стала пополняться: в 1953 году в декабре родилась дочь Валентина, в 1955 году – Оля, в 1958 году – сын Евгений.

В воспитании детей помогали родители Ольга Генриховна и Кондрат Яковлевич. Жили он все вместе, по возможности сохраняя быт и традиции. По воскресеньям бабушка пекла традиционный немецкий пирог – «кухен». В комнатах по стенам были развешаны вышитые прабабушкой «шпрухи» – вышитые картины.

В 1961 году Виктор Кондратьевич был переведён бригадиром тракторной бригады. Был членом правления колхоза. Несмотря на перенесённые жизненные невзгоды и недуги он оставался оптимистом, проявляя мастерство и трудолюбие, выдержку и твёрдость духа. Работы не боялся. Пользовался заслуженным авторитетом среди механизаторов и земляков. Был назначен бригадиром тракторной бригады, затем бригадиром полеводческой бригады. Поэтому требовалось знать не только сельскохозяйственную технику, но агротехнику зерновых культур. Бригада производила обработку почвы, уход за посевом, уборку кормовых и зерновых культур. В зимний период бригада Суппес Виктора занималась доставкой сена животным. Шла подготовка техники к весенним полевым работам. За своё трудолюбие Виктор Кондратьевич был неоднократно поощрён за высокие показатели в соцсоревновании, занесён на районную Доску почёта. В 1972 году получил звание «Ударник коммунистического труда». В его копилке немало и других наград. Так в разные годы он был награждён медалями: «За освоение целинных земель» в 1957 г., серебряной медалью «За успехи в народном хозяйстве» в 1968 г., юбилейной медалью «50-летию Победы 1941-1945 гг.». Был награждён орденами: «Трудового Красного Знамени» в 1972 году, «Орденом Дружбы народов» в 1981 году, «Орденом Октябрьской Революции» в 1986 году. В 1996 году получил звание «Ветерана труда». (Приложение 10) В 1981 году был участником Выставки достижений народного хозяйства СССР. За высокоэффективное использование сельскохозяйственной техники Виктору Кондратьевичу был вручен диплом почёта и натуральная премия «Москвич-412». «Главная радость в его жизни – это дети и внуки. Всё своё свободное время он посвящал им, воспитывая в них трудолюбие, совесть, щедрость, душевность. Он находил во всём хорошее, старался быть благодарным жизни за каждый прожитый в мире и согласии день»- вспоминает о Викторе Кондратьевиче его друг Роберт Белов. Вот так и шла жизнь: и трудности, и радости – всё рядом! Падения и взлёты, просчёты и успехи! А награды – по труду!

Выводы по 5 главе: Несмотря на перенесённые жизненные невзгоды, связанные с депортацией, мои предки Суппес К.Я. И Суппес О.Г. оставались оптимистами, проявляли мастерство, выдержку и твёрдость духа. Благодаря постоянной заботе их дети выросли хорошими людьми, счастливо сложились их судьбы. Один из их сыновей, Суппес Виктор Кондратьевич за трудолюбие был награждён медалью «За освоение целинных земель», Орденом Трудового Красного Знамени, Орденом Дружбы народов, Орденом Октябрьской Революции.

Заключение

В своём исследовании автор пришёл к **выводам**, что его предки жили в Автономной республике немцев Поволжья, в селе Гуссенбах Франкского кантона. Село располагалось у озера Линёво, в ста километрах к юго-западу от Саратова. Семья Суппес была трудолюбивой, имела дом и большой сад. На Пасху, Рождество ходили в церковь, а после собирались на площади, делились новостями, играл духовой оркестр, молодёжь танцевала. Дети росли, окружённые заботой и любовью родителей.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, а 28 августа 1941г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». Это насильственное переселение носит название «депортация». В кратчайшие сроки немецкое население в 230 эшелонах, приблизительно по 50 вагонов в каждом, в каждом эшелоне примерно по 2 тыс. человек направлялись в Сибирь и Казахстан. В начале ноября 1941г. депортированная семья Суппес приехала на станцию Ишим Омской области. Население деревни помогало, чем могли. Некоторые жалели, приносили продукты, одежду. А были и такие, которые обвиняли, называли фашистами.

Остановка на незнакомой, сибирской станции стала конечным пунктом следования измученных депортацией людей, но не окончанием страданий. Проблемы жилья, работы, выживания были самыми насущными. **Гипотеза подтвердилась:** судьба семьи Суппес была похожа на судьбы немецких семей – переселенцев в Сибирь и Казахстан. Переселенцы не просто выжили, они не озлобились, не пали духом, работали не покладая рук, находили в себе силы противостоять ударам судьбы и быть полезными Родине.

Мои предки Суппес оставались оптимистами, проявляли мастерство, выдержку

и твёрдость духа. Благодаря постоянной заботе их дети выросли хорошими людьми, счастливо сложились их судьбы. Один из их сыновей, Суппес Виктор Кондратьевич был награждён медалью «За освоение целинных земель», Орденом Трудового Красного Знамени, Орденом Дружбы народов, Орденом Октябрьской Революции.

В 1964г вышел Указ Президиума Верховного Совета ССР о реабилитации немецкого населения, а в 1972 г. были отменены ограничения в выборе ими места жительства. Многие немцы уехали в Поволжье, в Германию. Семья Суппес осталась в Сибири, которая стала для них второй родиной. Автор гордится своими предками – трудолюбивыми, честными и сильными духом людьми. (Приложение 11)

Приложение 1

Фото 1. Сундук, с которым семья Суппес была депортирована из Поволжья в д. Лариха

Приложение 2

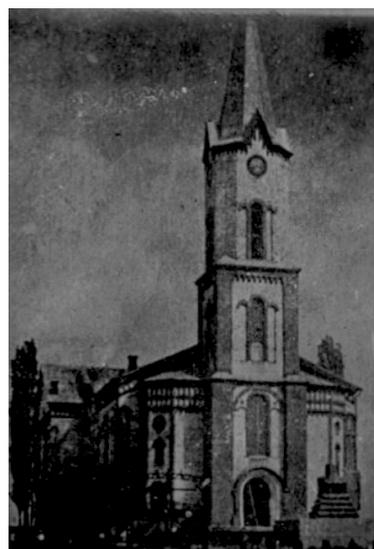

Фото 2. Лютеранская церковь в селе Гуссенбах

Члены семьи:

Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Степень родства
Супнес Селена Генриховна	1904	Мать
" Райнвальд Гендр	1929	сын
" Виктор "	1931	сын
" Эльвара "	1935	дочь 18.09.93
" Эрика "	1939	дочь 18.09.93
Супнес Кондратий Яковлевич	1870	Дед

Особые отметки:

ЗАПОЛНЯЕТСЯ НА ГЛАВУ СЕМЬИ

1. Фамилия Супнес Алф. _____

2. Имя, отчество Кондратий Яковлев Обл. _____

3. Год рождения 1904 4. Место рождения село Район _____

5. Национальность немцы Село _____

6. Место жительства (точное) гусенбах Район _____

Франк. к-м Дорни Село _____

7. Род занятий сметельщик Дата прибытия _____

8. Основание Указом № 212 9/9-41. с.п. В.с.р. Карточку составила _____

20. 11. 1941 г.

Фото 3. Карточка на членов семьи Супнес, подлежащих депортации

Приложение 4

Приложение 5

Акт 12 сентября 1941 г.

Друпу села Гусенбах Ленинградской №10
стали это от ч-на Супнес Кондратий Яковлевич
принято следующее имущество:

Дом с постройками деревянный
Насти две деревянные и две железные.
Сараи (дер.)
Сараи деревянные 3 (дер.)
Стульев деревянные 5 (дер.)
Площадки 5 (дер.)
Мшара дурет 1 (дер.)
Корова одна
поросят 1 (дер.)
Овец старых 2 (дер.)
Воза старая 1 (дер.)
Колеса 5 (дер.)
Хлопок разное 10 пуд
Кудали.

Сдел Супнес
Яковлев Кондратий

Фото 4. Акт передачи имущества, 1941 г.

Фото 5. Супнес Кондратий Яковлевич (справа) за изготовлением колбасы, 1954 г.

Приложение 6

Приложение 7

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

« 27 » декабря 1994 г. г.р. Волгоград

Гр. СУПНЕС ВИКТОР КОНДРАТЬЕВИЧ

Год и место рождения 1931 (фамилия, имя, отчество)

Место жительства до применения репрессии с. Гусенбах Франкского р-на АССР НН

Когда и каким органом репрессирован в 1941г. по Указу ПВС СССР от 28.08.41г. находился на спецпоселении до 21.01.1956г.

Основание применения репрессии по политическим, национальным или административным мотивам
признан лицом социально опасным по национальному признаку

На основании пункта 4 ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» гр-н (на) СУПНЕС ВИКТОР КОНДРАТЬЕВИЧ

реабилитирован (а) _____

Зем. _____ М. П. _____

Начальник УВД _____

Волгоградской области _____

Зем. 449

Фото 6. Справка о реабилитации

Фото 7. Супнес Кондратий Яковлевич и Ольга Генриховна с детьми и родственниками

Приложение 8

Приложение 9

Фото 8. Село Линёво (Гуссенбах)

Фото 9. Супнес Виктор Кондратьевич, Лариха, 1978 г.

Приложение 10

Награды Супнес В.К.

Награды Супнес В.К.

Приложение II

Фото 10. Автор исследования с семейной реликвией – шприцом для изготовления колбасы. 2016 г.

Список литературы

1. Карточка на семью Супнес, указывающая о сроках и месте депортации от 30.08.1941г. (Личный архив автора)
2. Акт передачи имущества Супнес К.Я. от 1.09.1941 г. (Личный архив автора)

3. Справка Супнес В.К. о пребывании под надзором с ограничением прав и свобод от 23.10.1993г. (Личный архив автора)

4. Заявление в спецподразделение по реабилитации Волгоградского УВД от Супнес В.К. (Личный архив автора)

5. Справка о реабилитации Супнес В.К. от 27.12.1994 г. (Личный архив автора)

6. Справка о реабилитации Кельн О.В. от 30.07.2009г. (Личный архив автора)

7. Воспоминания Эльвиры Кондратьевны Супнес (Тунёвой). (Личный архив автора)

8. Воспоминания Кельн Ольги Викторовны. (Личный архив автора)

9. Воспоминания Белова Роберта Захаровича. (Личный архив автора)

10. Постановление Главного комитета Выставки достижений народного хозяйства от 3.05.1982г. № 268-II

11. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «О переселении немцев Поволжья, Саратовской, Сталинградской области» от 26.08.1941г.

12. Белов Роберт «С оптимизмом по жизни» // Ишимская правда № 126, 2010

13. История второй мировой войны 1939-1945. Том седьмой. [Текст]. – М.: Воениздат, 1976.

14. «Geschichte der Wolgadeutschen». <http://wolgadeutsche.net/> [Электронный ресурс]

15. Монахина В.А. «Наша цель- объединение» // «Светлый путь» № 70, 2012